

**Вдовина Г.В. Химеры в лесах схоластики.
Ens rationis и объективное бытие: монография.**

СПб.: Изд-во СПбПДА: Изд-во РГПУ
им. А.И. Герцена, 2020. 440 с.

Для цитирования: Маслов Д.К. Рец. на кн.: Вдовина Г.В. Химеры в лесах схоластики. Ens rationis и объективное бытие // Историко-философский ежегодник. 2021. № 36. С. 435–439.

For citation: Maslov, D.K. “Rets. na kn.: Vdovina G.V. Khimery v lesakh skholastiki. Ens rationis I ob’ektivnoe bytie” [Review: Vdovina G.V. Chimeras in the Forests of Scholasticism. Ens rationis and Objective Being], *Istoriko-filosofskii ezhegodnik*, 2021, No. 36, pp. 435–439. (In Russian)

Книга об *ens rationis* в схоластической философии XVII в. является продолжением серии фундаментальных трудов Г.В. Вдовиной, в которых она выступает первопроходцем, открывающим доселе почти неизведанные пласты философии раннего Нового времени: «Язык неочевидного» (2009) и «Интенциональность и жизнь» (2019). Если средневековая схоластика XII–XIV вв. была предметом изучения широкого исследователей на протяжении всего последнего столетия, то схоластическая мысль последующих веков – начиная с XV в. и заканчивая XVIII в. – до сих пор остается в значительной степени terra incognita на карте истории философии. По мере того как белые пятна на этой карте будут заполняться, каноническая картина развития философской мысли Нового времени очевидно подвергнется существенной ревизии и будет включать в себя пост-

средневековую схоластику уже не в качестве маргинального явления на фоне Декарта и других авторов XVII в., вошедших в историко-философский канон, но в качестве важной части философии *longue durée*, которая растянулась от позднеантичных школ до заката аристотелизмов в XVIII в. и образует магистральную линию развития европейской метафизики. Своей книгой Г.В. Вдовина делает важный вклад в новую историю философии Нового времени.

Химера, частый персонаж на страницах средневековых сочинений, до сих пор встречалась широкому читателю философских произведений XVII в. лишь эпизодически – разве что у Спинозы. Благодаря труду Г.В. Вдовиной мы обнаруживаем, что «дневник» химеры гораздо длиннее, чем думалось. Можно сказать, автором найдена целая утерянная тетрадь этого дневника.

Книга начинается с пространного введения, в котором автор излагает воззрения на «ментальное сущее» в средневековой мысли. В отличие от авторов XVII в., средневековые схоластики едва ли рассматривали вопрос о ментальном сущем вполне систематически, их взгляды на *ens rationis* приходится собирать из разных мест и контекстов, и общий обзор средневековых трактовок *ens rationis* и смежных сюжетов пока еще дело будущего. Текст введения и отдельные пассажи из последующих глав – один из «заделов» на это будущее, наряду с работами, которые в ближайшее время ждет публикация в номере *Recherches de Théologie et Philosophie Médiévales*, посвященном ментальному бытию. В своем введении Г.В. Вдовина излагает, прежде всего, концепцию ментального сущего как относящегося к «объективному бытию» – концепцию, оформившуюся в XIV в. и ставшую точкой отсчета для дискуссий XVII в. Тем самым автор обозначает тему, которая оказывается центральной для всей монографии. Эту тему можно совсем кратко и в общем обозначить как «феноменологический поворот» схоластической философии к рассмотрению смысловой предметности как коррелятивной когнитивным актам и требующей для себя онтологии интенциональных объектов. Наиболее близкие современные параллели теориям XVII в. Г.В. Вдовина находит у Алексиуса Майнонга, чье имя

не раз всплывает при разговоре о бытии ментального сущего – например, при анализе учения Себастьяна Искьердо о ментальном сущем.

В каком смысле «есть» то, что лишено существования вне души? Можно ли говорить о «бытии» и о мыслимости применительно к тому, что невозможно? Что делает невозможное невозможным? Вопросы множатся, и далее, при изложении автором концепций *ens rationis* у авторов XVII в., мы встречаем переплетение множества философских сюжетов: здесь и эпистемология познавательных актов, и теория модальностей, и проблема универсалий, и семантика терминов и высказываний. В самом деле, химера или, беря предмет шире, ментальное сущее, оказывается для схоластиков идеальным местом пересечения разных линий аргументаций и местом столкновения разных «оптик». Однако за всем многообразием трактовок и аргументов можно разглядеть главное: стремление схоластиков прояснить онтологию условий мыслимости предметов мышления.

Г.В. Вдовина обстоятельно излагает множество концепций ментального сущего, начиная свой обзор с Томаса Комптона Карлтона, который, наряду с иезуитами Ричардом Лингом и Антонио Бернардо де Кирсом, придерживался узкого понимания ментального сущего как невозможного сущего. В «интенционально-конститутивной онтологии» (Г.В. Вдовина) Комптона Карлтона есть множество интересных подробностей. Так, например, он очевидно отвергает понятие условной невозможности. Невозможность, выступающая как обратное условной необходимости, предполагает эпистемическое условие: «Всякий, кто утверждает, что Петр учится, когда он не учится, имеет невозможный объект, ведь он утверждает, что тот учится, когда он не учится...» (с. 62). Но, как показывает Г.В. Вдовина, ментальное сущее, согласно Комптону Карлтону, «в своем внутреннем бытии соотносится только с термином когнитивного действия, не с самим действием», поэтому акт, в данном случае акт утверждения, ложен, тогда как объект «остается возможным и реальным» (см.: там же). Ментальные сущие обладают чтойностью и наделены, как мы видим, некоторым «внутренним бытием». Химеры, согласно Комптону Карлтону, суть «позитивные фикции». Иными словами, невозможные объекты

наделены у него определенной смысловой самостоятельностью, не сводимой к эпистемическим условиям. Более широкую трактовку ментального сущего Г.В. Вдовина находит у кармелита Дионисио Бласко, который делит *ens rationis* на химерическое и логическое ментальное сущее. Примечательно, что, как показывает автор, Бласко формулирует деление видов существования ментального сущего со ссылкой на «Метафизику» известного кармелита XIV в. Иоанна Баконторпа, делящего на три вида существование реального сущего. Но что это за «Метафизика»? Упоминание «Lectura super Metaphysicam» Баконторпа, действительно, засвидетельствовано в источниках и приводится Чарльзом Лором, но дошедший до нас текст «Метафизики» является компиляцией, составленной Иеронимом Аймо из св. Клементя на основе комментария Баконторпа к «Сентенциям» и изданной в Турине в 1669 г., лишь за три года до публикации «Философского курса» Бласко. В любом случае к сказанному Г.В. Вдовиной можно было бы добавить, что не только упомянутое различие, но и вся концепция ментального сущего у Бласко в своей основе, возможно, имеет рассуждения Баконторпа точкой своего отсчета. В самом деле, Баконторп (*Sent I, d. 19, q. 1, ed. Madrid 1754*) критикует тех, кто полагает, что лишь химеры и другие выдумки, которым ничто не соответствует в реальности, являются *entia rationis*, ведь не вымышленные «в строгом смысле слова» (*praecise*) понятия рода и вида, т.е. вторые интенции, также полагаются ментальными сущими. *Ens rationis*, по Баконторпу, заключено в «интеллигибельном», «репрезентативном» или «объективном» бытии. Интересный оборот понятие ментального сущего принимает у Джона Панча, который отрицает определение ментального как того, что обладает только объективным бытием (это, как кажется, плохо сочетается с его же утверждением, что нельзя описывать ментальное сущее через отношение к реальному существованию). Согласно Панчу, *entia rationis* предсуществуют как идеальные объекты. Г.В. Вдовина показывает отличие концепций этих и других авторов – Себастьяна Искьердо, Гаэтано Феличе Веране – от понимания ментального сущего у Суареса: если для Суареса *ens rationis* – это отрицания и лишения, то последующие схоластики отделяют невозможные объекты

от отрицаний и рассматривают их как некоторое «позитивное сущее». Впрочем, не все авторы придерживались такого понимания, и диапазон мнений был широким – от своего рода «платонизма» или, по крайней мере, «авиценнизма» Искьердо до отрицания данности ментального сущего Стефано Спинолой, у которого Г.В. Вдовина усматривает параллели с Оккамом. В рамках рецензии невозможно даже просто перечислить основные тезисы всех авторов, которых изучила Г.В. Вдовина. Ментальное сущее рассматривается в книге с разных сторон: в контекстах разговора об отрицаниях, полемик XVII в., схоластических дискуссий о Божественном знании. Монография выстроена очень гармонично, описание схоластических концепций удачно соседствует в ней с анализом, с выдвиганием авторских аргументов, прослеживанием параллелей. Г.В. Вдовина блистательно и понятно излагает очень замысловатые теории, что делает книгу доступной не только для узких специалистов, но и для всякого читателя, интересующегося историей философии. В приложении автор публикует свои переводы из Франциско Суареса и Томаса Комптона Карлтона, и здесь следует отметить мастерство переводчика, передающего смысл порой труднопереводимых схоластических понятий. Это относится не только к переводам, но и ко всей работе – автор создает выверенный и понятный язык, на котором поздняя схоластическая философия начинает говорить с русскоязычным читателем.

*Данила Константинович Маслов,
философский факультет МГУ
имени М.В. Ломоносова*